

УДК 340.12«18/19»:340.115

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО АСПЕКТА НАУЧНО-ПРАВОВОГО ТВОРЧЕСТВА Б.А. КИСТЯКОВСКОГО И ЕГО ПЛЮРАЛИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПОЗНАНИЮ ПРАВА

Оксана МЕЛЕНКО,

старший преподаватель кафедры философии и права
Буковинского государственного финансово-экономического университета

SUMMARY

The idea of pluralistic (synthetic) concept by B.O. Kystyakovskiy is one of the first legal thought in the world and in Ukrainian legal science; the main postulates and weak point of this concept have been defined. The contents of results of theoretical and methodological search by Kostyakovskiy have been traced. The idea of B.O. Kystyakovskiy's being not favouring any specific approach, as it was known, but supporting the integral theory of law and making a significant contribution to social law studies has been revealed. It is proved that B.O. Kystyakovskiy's synthetic concept is one of the first projects in the world and Ukrainian law science. The major postulate and drawback of this concept have been justified. The basic aspects of B.O. Kystyakovskiy's concept concerning of general theory of Law and his views upon methodological difficulties in science about the state and problems of historical Law investigation have been defined. The importance, scientific value and constructive role of methodological ideas by B.O. Kystyakovskiy works from the point of view of modern law science have been determined.

Key words: scientific and law heritage by B.O. Kystyakovskiy, methodology of law science, methodological nature of law science, general theory of law, philosophy of law, dogma of law, social and science study of law, methodological pluralism, synthetic approach to cognition of law.

АННОТАЦИЯ

Установлено, что Б.А. Кистяковский исходил из более широких позиций в трактовке методологии, понимая ее как теорию познания. Аргументирован тезис о том, что Б.А. Кистяковский был не сторонником какого-либо одного подхода, как это принято считать, а приверженцем синтетической (интегральной) теории права, внесшим значительный вклад в социологическое изучение права. Обосновано, что синтетическая концепция Б.А. Кистяковского является одним из первых подобных проектов в истории мировой правовой мысли и первым в украинской правовой науке; выявлены основные постулаты и недостатки этой концепции. Дана новая современная оценка разработкам Б.А. Кистяковского в сфере методологических проблем правовой науки. Показано, что его взгляды имеют большое концептуальное значение для развития правовой науки в современной Украине по следующим направлениям: 1) осмысление проявлений, причин и путей выхода из кризиса научного знания; 2) преодоление разрыва между методологическим знанием и знанием предметным; 3) решение проблем правопонимания и создание синтетической (интегральной) теории права.

Ключевые слова: научно-правовое наследие Б.А. Кистяковского, методология правоведения, методологическая природа правовой науки, догма права, философия права, социально-научное изучение права, методологический плюрализм, синтетический подход к познанию права.

Постановка проблемы. Сегодня в Украине осуществляются крупномасштабные преобразования, направленные на укрепление демократии и создание правового государства. Происходит переоценка ценностей в экономической, социальной, духовной и других сферах жизни общества. На первый план выдвигаются задачи обеспечения законности, защиты прав и свобод граждан, верховенства закона. Изменения во всех сферах общественной жизни и новые задачи вызвали значительную интенсификацию развития современной отечественной правовой науки и усовершенствование, обновление ее концептуальных основ и научно-методологической базы. В связи с этим существенно увеличился интерес к истории самой правовой науки, правовой мысли, интеллектуальному опыту отечественных ученых-правоведов, в особенности второй половины XIX – начала XX века. Актуальной задачей современной отечественной правовой науки стало глубокое штудирование их вклада в исследование государственно-правовых явлений.

В этом контексте большой интерес представляет жизнь и научная деятельность одного из виднейших представителей отечественной науки конца XIX – начала XX века

Богдана Александровича Кистяковского – правоведа, философа, историка, академика Украинской академии наук, доктора государственного права, чрезвычайно разностороннего ученого, внесшего значительный вклад в разработку многих проблем правоведения. Б.А. Кистяковский считается видным сторонником правового государства и либеральных ценностей, замечательным методологом правовых исследований.

Состояние исследования. В отечественной и зарубежной научной литературе отдельные аспекты научного творчества Б.А. Кистяковского рассматривались в трудах отечественных ученых М.П. Альчук, Л.П. Депенчук, Н.А. Жуковой, С.В. Максимова, В.И. Тимошенко и А.Н. Фатеева, русских ученых С.И. Львова, К.А. Радкевича и В.В. Скворцова, а также американского ученого С. Хейман и других. Однако много вопросов его научно-правового наследия (в том числе представляющих предмет этой статьи) остаются неисследованными.

Методология в научно-правовом творчестве Б.А. Кистяковского занимала центральное место, имела сложную и разнообразную проблематику. Поэтому **целью и задачами статьи** является исследование особенностей

методологического аспекта научно-правового творчества Б.А. Кистяковского, что допускает ответы на определенные вопросы. Как понимал ученый методологию? Как соотносятся в его творчестве методология и наука, методологические и теоретические знания? Каковы основные направления методологических поисков Б.А. Кистяковского в сфере правопознания?

Изложение основного материала. Одним из важных результатов методологических поисков Б.А. Кистяковского является разработанная им плюралистическая (синтетическая) концепция права. Впервые эта концепция изложена в работе «Реальность объективного права» [3, с. 193–239; 4, 257–337], опубликованной в 1910 г. Как верно замечает А.Н. Фатеев, плюрализм является также чрезвычайно характерным для сочинения «Социальные науки и право: очерки по методологии социальных наук и общей теории права»: «Это как бы золотой мост между формализмом И. Канта и эмпиризмом автора» [6, с. 34].

Подробный анализ главных подходов к праву, так или иначе ориентированных на решение проблемы реальности права (психологическая и нормативная теории права), и вскрытые недостатки понятий права, предлагаемых этими теориями, позволили Б.А. Кистяковскому подвергнуть сомнению научную ценность данных понятий. Следовательно, он в итоге задается рядом вопросов. Значит ли это, что мы должны их совсем отвергнуть как неудовлетворяющие научным требованиям? Должны ли мы совсем отказаться от психологического и нормативного понятий права и высказаться в пользу его социологического или государственно-организационного понятия? Однако это, по мнению ученого, было бы повторением старых ошибок, поскольку и социологическое, и государственно-организационное понятия права ограничены так же, хоть и в других отношениях, как и психологическое и нормативное его понятия.

По мнению Б.А. Кистяковского, правильное научное решение поставленных вопросов должно исходить из положения современной логики о том, что всякое строго научно построенное понятие является по необходимости ограниченным, в него может быть вложено только то, что заключается в родовом признаке и в видовом его отличии. Ученый утверждает: «Поэтому если мы возьмем для определения понятия права родовой признак из области правовой психики, то, оставаясь логически последовательными, мы и будем иметь дело только с психическими правовыми переживаниями; так же точно если мы возьмем родовой признак из правовых явлений, поскольку они воплотились в социальных отношениях, то мы и будем иметь дело с правом как социальным явлением; если мы возьмем родовой признак права из области чисто правовых учреждений, то мы и будем иметь дело с государственно-организационными правовыми явлениями. Вообще аналогичный результат мы будем получать со всяким понятием права, логически правильно образованным, то есть точно отграниченным своим родовым признаком и видовым отличием» [4, с. 318–319]. Таким образом, ни одно из понятий, предлагаемых основными концепциями права, не может претендовать на безраздельное господство в правовой науке, и всякий раз, когда делаются попытки утвердить такое господство того или иного понятия, обнаруживаются его слабые стороны, и само это понятие подвергается извращению.

Б.А. Кистяковский обращает внимание на то, что учение об образовании понятий, развиваемое новейшей логикой, основывается на данных, доставляемых современным естествознанием, которое не знает всеобъемлющих и еди-

ных понятий для сложных конкретных явлений и оперирует множественностью понятий для каждого отдельного явления (например, нет одного естественнонаучного понятия воды, так как каждая естественная наука вырабатывает свое понятие воды соответственно той специальной области явлений, которую она исследует). Б.А. Кистяковский исходит из того, что гуманитарные науки, в том числе наука о праве, достигают теперь того же состояния, в котором находятся естественные науки. Ученый указывает: «В частности, развитие науки о праве привело к убеждению, что право входит в различные сферы человеческой жизни и деятельности, которые могут составлять предмет различных отраслей гуманитарных наук. Все различные проявления права или все стороны его многоликого и многообразного существа подлежат вполне самостоятельному изучению и разработке. В результате изучения каждого из различных проявлений права мы будем, конечно, всякий раз получать совокупность известных сведений, говорящих о том, что представляет собой право с этой стороны его существования. Эти сведения мы и можем согласно правилам формальной логики сводить в определения, то есть образовывать из них понятия. Ведь понятие лишь выражает в концентрированном виде то, что мы знаем о предмете. Другой функции оно не имеет и не способно выполнять. Поэтому научно правомерны не одно, а несколько понятий права» [4, с. 318]. К тому же следует учесть, что гуманитарным наукам приходится исследовать явления, которые не обладают такой же наглядной отграниченностью; обыкновенно бывает очень трудно сказать, что такое право, хозяйство, литература, наука, поэзия, искусство и так далее, то есть хотя бы чисто внешним способом отграничить одно явление от другого. Поэтому в гуманитарных науках точные определения играют гораздо большую роль, чем в науках естественных.

Б.А. Кистяковский старался обосновать синтетический подход к пониманию права, который объединял бы в себе методы догматической юриспруденции с методами социологической и психологической школ права. Проведя огромную исследовательскую работу, он пришел к выводу, что право изучается в основном в четырех направлениях, следовательно, могут быть выделены соответствующие понятия права. Согласно концепции Б.А. Кистяковского таких понятий теоретического характера четыре: государственно-организационное (или государственно-повелительное) понятие права, социологическое понятие права, психологическое понятие права, нормативное понятие права [4, с. 321–324].

Б.А. Кистяковский дает подробный анализ всех названных понятий права, указывая их преимущества и недостатки.

На первое место ученый ставит государственно-организационное (или государственно-повелительное) понятие права, согласно которому правом является то, что государство приказывает считать правом. Такое понятие права используется большинством юристов-позитивистов. Его преимущество заключается в том, что оно имеет в виду государственно-организационный элемент в праве, а недостаток – в его крайней ограниченности, поскольку, будучи последовательным, с точки зрения этого понятия права из области права надо исключить значительную часть обычного права, большую часть государственного права и международного права [4, с. 321–324]. Против этой теории возражают также по следующим основаниям: во-первых, право возникает раньше государства и может существовать помимо него; во-вторых, при добровольном осуществле-

нии правовых норм, которое является наиболее распространенным и нормальным типом соблюдения права, возможность вмешательства государства в случае несоблюдения предписаний права в большинстве случаев не играет никакой роли, то есть осуществление норм права не является прямым следствием регулирующей и надзирающей деятельности государственной власти; в-третьих, процесс протекновения, несмотря на громадный рост и широкое распространение законодательной деятельности современных государств, совершается не в законодательных учреждениях, где право лишь формулируется, а в недрах общества, где оно зарождается и созревает; в-четвертых, организация и вся деятельность самого государства основываются на правовых нормах, установленных в конституциях этих государств.

На второе место Б.А. Кистяковским ставится социологическое понятие права. По мнению ученого, при изучении права с социально-научной точки зрения главное внимание должно быть обращено на право, осуществляющееся в жизни. Исследователь утверждает: «Для того чтобы оно стало объектом самостоятельного научного исследования, должен быть оставлен традиционный предрассудок, будто бы право, которое осуществляется в жизни, является только отражением или лишь простым следствием того права, которое выражено в законах. Напротив, оно должно быть подвергнуто изучению само по себе во всех своих оригинальных и самобытных чертах. Особенный интерес при этом представляет его зависимость от национальных, бытовых, экономических и других социальных отношений. Во взаимодействии с этими отношениями оно вырабатывается, модифицируется и развивается. Если мы захотим выразить в кратком определении, что представляет право, изучаемое с этой стороны, то мы должны сказать, что право является совокупностью осуществляющихся в жизни правовых отношений, в которых вырабатываются и кристаллизуются правовые нормы» [4, с. 322]. Социологическое понятие права, согласно Б.А. Кистяковскому, шире государственно-повелительного, поскольку оно охватывает и обычное, и государственное, и международное право во всем их объеме. Однако оно также гораздо уже государственно-повелительного понятия права, поскольку совершенно не способно включить в свое определение тот преднамеренный и сознательно-целесообразный элемент правовой жизни, который особенно дорог для всякого юриста. Вследствие этого к социологическому понятию права очень любят обращаться все те, кто желает оттенить недостатки всякого правового порядка; им пользуются для того, чтобы обезценить значение права как активного и творческого элемента.

Третье понятие права – психологическое, которое определяется Л.И. Петражицким как совокупность психических переживаний обязанности, долга, обладающих императивно-атрибутивным характером. Однако Л.И. Петражицкий получает такое широкое понятие, что его объектом оказывается не само право, а правовая психика. В то же время обнаруживается ограниченность этого понятия, неспособность охватить истинную сущность объективного права, так как последнее не вмещается в сферу душевных переживаний. В связи с этим Б.А. Кистяковский отмечает необходимость дополнительного исследования психической природы права, социально-психического характера правовых явлений, поскольку лишь в этом случае можно будет получить вполне правильное определение психологического понятия права, которое, принимая за исходную

точку психические черты права, будет объяснять ими и социальный характер права, и объективное право в их единственной сущности. В то же время это понятие, имея чисто теоретическое значение, будет служить также интересам практики. Однако в противоположность этому, по мнению Б.А. Кистяковского, психологическое понятие права в формулировке Л.И. Петражицкого для юриста является малоприменимым. Если с ним согласиться, то мы должны отвергнуть всю научную юридическую литературу как лишённую истинной познавательной ценности. Принимая во внимание недостаточную разработанность учения о праве как психическом явлении, Б.А. Кистяковский предлагает такое предварительное определение психического понятия права, которому право является «совокупностью тех императивно-атрибутивных душевных переживаний, которые путем психического взаимодействия членов данной общественной группы приобретают общее значение и объективируются в правовых нормах» [4, с. 323–324].

Четвертое место занимает нормативное понятие права, согласно которому право является совокупностью норм, заключающих в себе идеи о должном, которые определяют внешние отношения людей между собой. Б.А. Кистяковский утверждает: «По преимуществу идеологический характер этого понятия заставляет некоторых исследователей предполагать, что это понятие совсем не содержит в себе определения реальности права. Это предположение не верно, но в то же время несомненно, что вполне определить реальность права это понятие не способно. Тем не менее это понятие обладает большой познавательной ценностью, так как оно выделяет такой элемент в праве, который не определяется исчерпывающим образом ни одним из предыдущих понятий права» [4, с. 324].

Таким образом, четыре указанных подхода к праву соответствуют четырем концепциям и понятиям права: 1) аналитический подход, характерный для догматической юриспруденции и соответствующий позитивистской концепции права; 2) социологический подход, соответствующий понятию права как формы социальных отношений; 3) психологический подход, соответствующий психологическому понятию права; 4) нормативный подход, соответствующий аксиологическому понятию права [5, с. 130–131].

Кроме указанных чисто теоретических понятий права, Б.А. Кистяковский пишет о существовании технических (или практических) понятий права. Но право и в данном случае нельзя определить одним понятием. Для этого необходимы по крайней мере два технических понятия права: юридико-догматическое и юридико-политическое. Если согласно первому право – это совокупность правил, указывающих, как находить в действующих правовых нормах решения для всех возникающих случаев столкновения интересов или столкновения представлений о праве и неправе, то с точки зрения второго право – это совокупность правил, помогающих находить и устанавливать нормы для удовлетворения вновь возникающих потребностей или осуществления новых представлений о праве и неправе [4, с. 324–325].

Однако, как утверждает Б.А. Кистяковский, все эти понятия, как теоретические, так и технические, не сводятся друг к другу. Мы имели бы такую возможность лишь в том случае, если бы между ними существовало отношение логической подчиненности, то есть если бы одно из них было родовым понятием, а остальные – видовыми, чего, как мы знаем, нет. А это позволяет ученому говорить о множественности понятий права. Вместе с тем он глубоко

убежден, что наряду с множественностью научных понятий права право как явление едино. В то же время он признает невозможность создания единого научного понятия права, так как таких понятий несколько. Однако для изучения бесконечного разнообразия правовых явлений нужно их систематизировать, а систематизировать их возможно на основании тех же существующих научных понятий права. Поэтому часто решение этого вопроса заключалось в том, чтобы дать определение и анализ различных научных понятий права подряд в их чисто механическом сочетании. Поскольку теория множественности научных понятий права пока еще не пользуется открытым признанием, то к ней прибегают в скрытом и замаскированном виде. Обычно тот или другой ученый дает определение только того понятия права, которым он научно заинтересован и которое ему кажется в силу этого единственно правильным. Однако наряду с этим якобы единственным научно-правомерным определением права всегда ставятся и решаются вопросы об отношении между правом и государством, правом и хозяйством, правом и общественными формами, правом и нравами, правом и искусством, правом и этикой, правом и религией и так далее. Согласно Б.А. Кистяковскому, задача состоит в том, чтобы перейти от этого скрытого оперирования с различными понятиями права к их открытому признанию.

Однако, как считает Б.А. Кистяковский, нельзя удовлетвориться также перечислением различных научных понятий права: «Не подлежит сомнению, что должны существовать и такие синтетические формы, которые объединяли бы эти понятия в новый вид познавательных единств. Путем анализа научной юридической литературы можно доказать, что такие синтетические формы действительно существуют» [4, с. 328]. Однако исследователь, откладывая рассмотрение этого вопроса, ограничивается «постановкой задачи найти такие логические формы, которые объединяли бы различные научные понятия явлений, лежащих в основании культурных благ» [4, с. 328].

По глубокому убеждению Б.А. Кистяковского, как бы мы ни строили отдельные понятия права, каждое из них только тогда имеет научное значение и ценность, когда оно связано с реальностью права и более или менее всесторонне определяет ее. По его мнению, затруднения заключаются в том, чтобы во время формулирования определения того или иного понятия права одинаково охватить и субъективную, и объективную стороны права. Однако эти затруднения, согласно Б.А. Кистяковскому, вовсе не являются чем-то непреодолимым; напротив, их можно устранить, если отнестись вполне критически к исходному моменту и к пути исследования, результаты которого и должны сводиться к определению того или иного понятия права.

С точки зрения Б.А. Кистяковского, таких основных исходных пунктов при исследовании права два: право как совокупность правовых норм и право как совокупность правовых отношений. При исследовании права каждый ученый принимает отправной точкой своего исследования или одну, или другую из этих совокупностей. К тому же он уже так или иначе склонен видеть в праве или нечто по преимуществу государственно-повелительное, или социальное, или психическое, или нормативное. Однако ученые далеко не свободны в комбинировании этих элементов своей исходной позиции при исследовании права; они не могут произвольно объединять некоторые из них, вынуждены связывать их в определенных комбинациях. Поскольку тот, кто обращает главное внимание на право

как на государственно-повелительное явление, обязательно должен видеть в нем прежде всего совокупность норм. Напротив, тот, кто заинтересовывается социальной стороной права, обращает свой взор прежде всего к правовым отношениям. Только при психологическом и нормативном изучении права направление интереса на ту или на другую совокупность явлений не в такой степени обуславливается теми или иными теоретическими предположениями. Однако и тут у психологов обнаруживается известная склонность в первую очередь подвергать рассмотрению правоотношения, а у нормативистов, конечно, еще сильнее – стремление исходить из анализа правовых норм.

После того, как та или иная исходная позиция исследователя уже определена, изучение опять может направляться по различным путям. По мнению Б.А. Кистяковского, здесь возможны два пути исследования.

Один из них заключается в том, что исследователь признает реальными в праве только те явления, рассмотрение которых он сделал исходным моментом своего исследования: или совокупность норм, или совокупность правоотношений. Б.А. Кистяковский пишет: «Исследователи, идущие по этому пути при выработке понятия права, признают существенным и подлинно реальным в праве только то, чем каждый данный исследователь интересуется, и составляют из соответственных элементов то или иное понятие права. Затем они уже логически дедуцируют из образованного ими понятия те стороны права, которые они не приняли во внимание при составлении этого понятия. Понятно, что при этом они берут, так сказать, только их внешнюю оболочку, вмещающуюся в том или ином понятии, поскольку они уже вперед абстрагировали от всех фактических или реальных элементов этих сторон права. Поэтому они в силу формально-логической последовательности и должны отрицать существенный характер и реальное значение этих элементов для права» [4, с. 330–331]. Такой путь исследования, с точки зрения ученого, является неправильным. Типичным в этом отношении он признает построение Л.И. Петражицкого.

Другой путь исследования, который предлагает Б.А. Кистяковский, заключается в том, что исследователь принимает все данное в праве как явление и факт за известную реальность и не стремится отвлекаться от нее. Тем самым уже за исходный пункт своего исследования он должен одинаково принять и совокупность норм, и совокупность правоотношений. В то же время исследователь признает, что эти явления при их многосложности и разносторонности не могут быть охвачены научным исследованием сразу. Поэтому исследователь решает поступать так, как поступают естествоиспытатели: он заявляет, что будет исследовать право, пользуясь методами расчленения и изолирования. Этим путем естественно должно получиться четыре вида (государственно-повелительное, социологическое, психологическое, нормативное) чисто теоретического исследования права. Все эти различные исследования, хоть каждое из них и имеет в виду преимущественно какую-нибудь одну сторону правовых явлений, представляют одинаковую ценность в процессе научного познания права в его целом. Однако исследователь, производящий исследование в каком-нибудь одном из этих направлений, должен подходить ко всем остальным сторонам и элементам права с иными методологическими приемами, чем ученые, идущие по первому из указанных путей исследования. Если в этом случае исследователи сначала абстрагируют от всех остальных сторон права, кроме интересующей их, а за-

тем как бы дедуцируют их из выработанного ими понятия права, то в исследованиях по второму пути, напротив, наряду с изучением права с какой-нибудь одной стороны все остальные стороны должны быть объяснены, поскольку они связаны, а отчасти и обусловлены стороной, которая составляет основную тему исследования. Иначе говоря, при формулировке результатов каждого из этих исследований в том или ином понятии права должна учитываться эта связь основной стороны права, служащей главным предметом данного исследования, со всеми остальными его сторонами. Безусловно, при этом полностью все остальные стороны права не могут быть объяснены какой-нибудь одной его стороной, так как они относятся к различным сферам явлений. Понятно, что, например, психологическое исследование права, будь оно даже социально-психологическим, не может дать полное научное знание о социальной природе права. Если бы это было возможно, то не надо было бы производить всех указанных видов исследования права, направленных на изучение различных его сторон. Тогда достаточно было бы какого-нибудь одного из них. Следовательно, Б.А. Кистяковский приходит к выводу, что именно этот последний путь исследования права и является правильным научным путем: «Только он может и дать научное знание всех сторон права, то есть всех его проявлений в различных сферах данного нам мира, и вместе с тем привести к построению цельного знания о праве, которое обнимало бы все его стороны в их единстве» [4, с. 332–333].

Выводы. Таким образом, плюралистическая (синтетическая) концепция Б.А. Кистяковского является одним из первых подобных проектов в мировой правовой мысли и первым в украинской правовой науке. Прав А.Н. Фатеев, когда отмечает, что «антимонистическое направление» уже имело

место в нашей науке, только оно не находило себе пока такого методологического выражения, какое мы обнаруживаем у Б.А. Кистяковского [6, с. 34]. Правда, мы не находим у него полноты разработки концепции, которая не требовала бы дополнительных разъяснений для возникающих вопросов, что, на наш взгляд, естественно для того периода.

Список использованной литературы

1. Графский В.Г. Интегральная (синтезированная) юриспруденция: актуальный и все еще незавершенный проект / В.Г. Графский // Правоведение. – 2000. – № 3. – С. 49–64.
2. Ильин И.А. Понятия права и силы. Опыт методологического исследования / И.А. Ильин // Вопросы философии и психологии. – Кн. 101. – М., 1910. – С. 1–38.
3. Кистяковский Б.А. Реальность объективного права / Б.А. Кистяковский // Логос. – М., 1910. – Кн. 2. – С. 193–239.
4. Кистяковский Б.А. Социальные науки и право: очерки по методологии социальных наук и общей теории права / Б.А. Кистяковский. – М., 1916. – 704 с.
5. Максимов С.І. Б. Кістяківський – видатний український філософ права / С.І. Максимов // Вісник Академії правових наук України. – 1997. – № 1. – С. 126–136.
6. Фатеев А.Н. Русский методолог теории права / А.Н. Фатеев. – Х. : Тип. «Печатное дело», 1917. – 45 с.
7. Яценко А.С. Синтетическая теория права в юридических науках / А.С. Яценко // Журнал Министерства юстиции. – 1912. – Январь.
8. Яценко А.С. Теория федерализма: опыт синтетической теории права и государства / А.С. Яценко – Юрьев, 1912. – 798 с.
9. Яценко А.С. Философия права Владимира Соловьева. Теория федерализма. Опыт синтетической теории права и государства / А.С. Яценко. – СПб., 1999. – 142 с.